

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-4528
E-ISSN: 2413-7340
2017, 4(1): 29-37

DOI: 10.13187/zngup.2017.29
<http://ejournal22.com>

UDC 343.97

Criminal Legal Protection of the Land by the Legislation of Ukraine and of the CIS Countries: Comparative Analysis

Roman O. Movchan ^{a,*}

^a Donetsk National University, Ukraine

Abstract

The experience of criminal law protection of the land by the legislation of Ukraine and of the CIS countries was studied in this article with the help of the comparative legal method of research. The specific features of the construction of basic and qualified offenses provided for in the Criminal Code of the CIS countries and dealing with the regulation of responsibility for such crimes as damage of the land, as well as for other crimes that infringe on the established order of rational use, protection and reproduction of land as a complex ecosystem which is closely related to other elements of the natural environment are analyzed. The article also covers the corresponding criminal law provisions. Common and distinctive features of the criminal-law framework for the protection of land resources in Ukraine and the CIS countries are specified. The study determines the direction of further improvement of the criminal legislation of Ukraine in the relevant field.

Keywords: criminal responsibility, environment, land, soil, damage of the land, irrational use of land.

1. Введение

Как отмечает Н.И. Хавронюк, реальностью сегодняшнего дня является взаимосвязь элементов национальной уголовно-правовой системы не только между собой, но и с соответствующими элементами зарубежных уголовно-правовых систем. При таких условиях становится очевидным, что для достижения наивысшей эффективности норм уголовного права Украины последнее должно учитывать все лучшие достижения европейской и мировой уголовно-правовой мысли, а также зарубежного уголовного законодательства. А для этого важно осуществлять компаративистские (сравнительные) исследования и умело распоряжаться их результатами в законотворческой деятельности, а также при интерпретации и применении положений уголовного законодательства (Хавронюк, 2013: 298–299).

Поэтому исследование уголовной ответственности как за преступления в сфере земельных отношений в целом, так и за преступные посягательства, которые нарушают экологическую функцию земли, в частности, не может претендовать на признание его полным, всесторонним и объективным без изучения зарубежного опыта уголовного-правового противодействия рассматриваемым общественно опасным проявлениям.

* Corresponding author
E-mail addresses: romanmov@mail.ru (R.O. Movchan)

В этом аспекте большой научный интерес вызывает и изучение опыта уголовно-правовой охраны земель, сформированного в странах так называемой группы Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), со многими из которых Украина долгое время находилась в едином правовом пространстве.

2. Материалы и методы

Некоторые аспекты рассматриваемой проблематики изучались такими учеными, как Л.А. Букалерева, Р.В. Кравцов, В.В. Кунц, О.А. Пенязькова, С.Т. Фаткулин, А.О. Швейгер. Однако при этом следует отметить, что специальные исследования, посвященные сравнительному анализу опыта уголовно-правового противодействия посягательствам на земельные ресурсы в Украине и странах СНГ, в отечественной юридической доктрине фактически отсутствуют, что и обуславливает актуальность написания этой статьи.

В данной работе в качестве определяющего был избран компаративистский метод к изучению законодательства Украины и стран СНГ, посвященного уголовно-правовой охране земли. Как отмечает А.Х. Саидов, именно сравнительно-правовой метод позволяет, с одной стороны, выявить все то полезное, что оправдало себя за границей при решении подобной проблемы, а с другой – дает возможность учесть негативные стороны зарубежного опыта, неэффективность тех или иных правовых решений (Саидов, 2000: 36–37). Кроме того, в процессе написания статьи также были использованы и такие научные методы исследования, как диалектический, догматический, метод моделирования, анализ, синтез, индукция и дедукция.

3. Обсуждение

Как известно, группа СНГ представляет так называемую «восточную ветвь» континентальной уголовно-правовой системы. Она сформировалась на основе советской модели уголовного права. В литературе акцентируется внимание на том, что кроме государств, которые, собственно, были или являются членами СНГ, в рассматриваемую группу уголовного права также входят Латвия и Литва (уголовное право последней примыкает к группе СНГ). Единственной же из бывших советских республик, полностью «порвавших» с советскими уголовно-правовыми традициями, является Эстония, Пенитенциарный кодекс которой в значительной степени представляет собой рецепцию германской уголовной доктрины (Додонов, 2009: 34, 37).

Учеными резонно отмечается, что значительную роль в сохранении концептуального единства нового уголовного законодательства на постсоветском пространстве сыграл Модельный Уголовный кодекс для стран СНГ, одобренный Межпарламентской ассамблеей государств – членов СНГ 17 февраля 1996 г. (далее – Модельный УК СНГ), который стал образцом для многих новых кодексов бывших союзных республик (Додонов, 2009: 37). Заметное влияние положений указанного рекомендательного документа наблюдается и при анализе предписаний, посвященных регламентации ответственности за такое земельное правонарушение, как «порча земли».

Так, разработчиками Модельного УК СНГ признаки основного состава преступления «порча земли» были описаны следующим образом: «отравление или загрязнение земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с ядохимикатами, удобрениями, стимуляторами роста растений или иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, а также иная порча земли, повлекшая умышленное или неосторожное причинение существенного вреда окружающей среде» (ч. 1 ст. 225) (Модельный Уголовный Кодекс...). За исключением незначительных редакционных уточнений, такая законодательная конструкция была фактически полностью воспроизведена в ч. 1 ст. 273 Уголовного кодекса (далее – УК) Армении (Уголовный кодекс Республики Армения) и ч. 1 ст. 317 УК Туркменистана (Уголовный кодекс Туркменистана). Кроме того, она также была взята за основу при формулировании ч. 1 ст. 254 УК Азербайджана (Уголовный кодекс Азербайджанской Республики), ч. 1 ст. 297 УК Грузии (Уголовный кодекс Грузии), ч. 1 ст. 332 УК Казахстана (Уголовный кодекс Республики Казахстан), ч. 1 ст. 273 УК Киргизии (Уголовный кодекс Кыргызской Республики), ч. 1 ст. 227 УК Молдовы (Уголовный кодекс Республики Молдова), ч. 1 ст. 254 УК Российской Федерации (Уголовный кодекс Российской Федерации).

Федерации) и ч. 1 ст. 228 УК Таджикистана ([Уголовный кодекс Республики Таджикистана](#)). Особенностью всех этих норм является то, что в них, в отличие от ст. 225 Модельного УК СНГ, причинение вреда здоровью человека признается признаком основного, а не квалифицированного состава преступления.

Конструируя квалифицированные составы исследуемого преступления, парламентарии большинства стран рассматриваемой группы также приняли за образец положения Модельного УК СНГ. Речь идет о том, что по примеру ст. 225 этого рекомендательного акта в большинстве государств в ч. 2 предусматривается ответственность за порчу земли, совершенную в зоне чрезвычайной экологической ситуации или в зоне экологического бедствия (иногда – «или повлекшее по неосторожности вред здоровью человека»); а в ч. 3 – за деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека.

А вот ч. 2 ст. 273 УК Киргизии предусматривает ответственность не за квалифицированную «порчу земли», а за самостоятельный состав преступления – порчу или уничтожение плодородного слоя почвы вследствие невыполнения правил рекультивации земель, если это повлекло выведение их из сельскохозяйственного оборота в зоне чрезвычайной экологической ситуации или в зоне экологического бедствия.

Подобный киргизский опыт положительно оценивает С.Т. Фаткулин, который пришел к выводу о том, что в Киргизии земли сельскохозяйственного назначения взяты под особую уголовно-правовую охрану, что является правильным для аграрной республики ([Фаткулин, 2006: 349–350](#)). Однако, в целом соглашаясь с суждениями юриста, все же должны обратить внимание на существование некоторого диссонанса в подходе к построению санкции рассматриваемого запрета. Речь идет о том, что за порчу или уничтожение плодородного слоя почвы (ч. 2 ст. 273) предусматривается более мягкое наказание (лишение свободы на срок до 3 лет), чем за «обычную» порчу земли (ч. 1 ст. 273 УК Киргизии) (лишение свободы на срок до 5 лет).

Отметим, что позитивное отношение к конструированию ч. 2 ст. 273 УК Киргизии демонстрирует и О.А. Пенязькова, которая выдвигает предложение о дополнении ст. 239 УК Украины отдельным квалифицирующим признаком – вывод земель из сельскохозяйственного оборота в зоне чрезвычайной экологической ситуации или в зоне экологического бедствия ([Пенязькова, 2013: 132–133](#)).

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что к числу норм – «близнецов» ст. 225 Модельного УК СНГ следует относить и ст. 239 УК Украины ([Кримінальний кодекс України](#)). Однако при более глубоком сравнительном анализе содержания указанных предписаний мы убеждаемся в том, что, несмотря на некоторое внешнее сходство, они имеют и целый ряд концептуальных различий.

Во-первых, в отличие от абсолютного большинства исследуемых ранее запретов, сконструированных по образцу единого законодательного шаблона (ст. 225 Модельного УК СНГ), ст. 239 УК Украины к числу уголовно наказуемых относит не только порчу земли, повлекшую реальные последствия в виде вреда окружающей среде и/или здоровью человека, но и аналогичные деяния, которые привели лишь к «созданию опасности» для жизни, здоровья людей или окружающей среды. Исключение составляет лишь ст. 332 УК Казахстана, основанием привлечения к уголовной ответственности по которой также признается не только причинение вреда здоровью человека или крупного ущерба окружающей среде, но и «создание угрозы» причинения крупного ущерба окружающей среде. По нашему мнению, избранный отечественными (как и казахскими) парламентариями вариант описания соответствующей уголовно-правовой нормы способен привести к неоправданному расширительному толкованию ее положений, ведь фактически любое проявление порчи (загрязнения) земель может восприниматься как такое, что способно быть опасным для жизни, здоровья людей или окружающей среды.

Во-вторых, заслуживает внимания и положительный опыт стран СНГ относительно построения квалифицированных составов рассматриваемого преступления. В частности, учитывая очевидно разную степень общественной опасности, законодатели большинства государств анализируемой группы восприняли предложенную разработчиками Модельного УК СНГ позицию о необходимости дифференциации уголовной ответственности за порчу земли, совершенную в зоне чрезвычайной экологической ситуации или в зоне

экологического бедствия, или повлекшую вред здоровью человека (части 2), и порчу земли, повлекшую смерть человека (части 3). Народные же депутаты Украины (как и парламентарии Казахстана и Молдовы) от подобной дифференциации, как и от использования такого квалифицирующего признака, как «совершенное в зоне чрезвычайной экологической ситуации или в зоне экологического бедствия», отказались.

В то же время считаем, что перечисление в ст. 225 Модельного УК СНГ (как и во всех упомянутых выше нормах) конкретных правил, нарушение которых образует состав преступления «порча земли» (обращение с ядохимикатами, стимуляторами роста растений и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании или перевозке), является лишним, особенно с учетом существующего далее упоминания и о «иной порче земель». Поэтому подобный слишком казуистический вариант законодательного описания признаков объективной стороны рассматриваемого преступления для нас выглядит менее привлекательным по сравнению с абстрактным указанием на «специальные правила», использованным при построении ст. 239 УК Украины.

Не можем оставить без внимания и тот факт, что, в отличие от ч. 2 ст. 239 УК Украины, в большинстве стран СНГ непосредственно в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм указывается на исключительно неосторожное отношение лица к наступлению такого последствия порчи земли, как «смерть человека». По нашему мнению, наличие этой законодательной установки следует объяснять большим вниманием, которое уделяют парламентарии многих стран СНГ проблеме так называемых преступлений с двумя формами вины, – проблеме, которую отечественные законодатели полностью игнорируют.

Подобно большинству других государств рассматриваемой группы, в УК Беларуси система уголовно-правовой охраны земельных ресурсов представлена одной нормой – ст. 269 «Порча земель» ([Уголовный кодекс Республики Беларусь](#)). Однако, несмотря на идентичное название, содержание указанного запрета – подобно ст. 239 УК Украины – существенно отличается от аналогичных предписаний, существующих в других странах.

Во-первых, следуя традициям советского уголовного правотворчества, белорусские парламентарии отнесли к числу уголовно наказуемых только те проявления порчи земель, которые были совершены в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (административная преюдиция).

Во-вторых, частью 1 ст. 269 УК Беларуси, кроме, собственно, порчи (загрязнения) земель, охватываются и такие – указанные и в ч. 2 ст. 273 УК Киргизии – общественно опасные посягательства, как «уничтожение плодородного слоя почвы» и «невыполнение правил рекультивации земель». То есть мы видим, что фактически белорусский законодатель в одной части статьи унифицировал ответственность за два действия, которые в нашей стране расцениваются как отдельные преступления – «Загрязнение или порча земель» (ст. 239 УК Украины) и «Бесхозное использование земель» (ст. 254 УК Украины), к проявлениям которого и следует относить «уничтожение плодородного слоя почвы» и «невыполнение правил рекультивации земель».

При этом должны отметить, что некоторые отечественные исследователи воспринимают «нарушение правил рекультивации земель» как разновидность общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 239-1 УК Украины «Незаконное завладение почвенным покровом (поверхностным слоем) земель» ([Олійник, 2013: 417–422](#)). Однако мы считаем, что дополняя УК Украины ст. 239-1, народные депутаты Украины пытались прежде всего предупредить случаи «снятия» с земельного участка его поверхностного слоя (прежде всего почвенного покрова), ведь именно эти случаи приводят к потере последним части своих полезных свойств и приобретении почвенным покровом признаков движимого имущества (почвенной массы), пребывание которого в свободном правовом обращении допускать нельзя. А вот криминализация деяний, состоящих в «нарушении правил рекультивации земель», по нашему мнению, в намерения парламентариев не входила.

В-третьих, ст. 269 УК Беларуси остается единственной на постсоветском правовом пространстве нормой о порче земли, для привлечения к уголовной ответственности по которой не требуется доказательства нарушения никаких специальных правил обращения с различными опасными веществами (материалами). Это, казалось бы, незначительное отличие, на самом деле существенно расширяет возможности уголовно-правового

механизма защиты земельных ресурсов, поскольку позволяет преследовать в порядке уголовного судопроизводства не только специального субъекта, но и любое лицо, действия которого привели к наступлению последствий (ущерб земле), упоминаемых в диспозиции ч. 1 ст. 269 УК Беларуси. По нашему мнению, указанный белорусский опыт мог бы быть учтен и при усовершенствовании ст. 239 УК Украины.

Среди всех стран исследуемой группы наименьшим влиянием положений Модельного УК СНГ отличается УК Узбекистана, что в первую очередь объясняется более ранней датой принятия последнего (1994 г.). Это обстоятельство повлияло и на формирование в узбекском уголовном законодательстве довольно самобытной системы норм, посвященных уголовно-правовой охране экологической функции земли.

Так, в УК Узбекистана содержится отдельная статья, предусматривающая ответственность за нарушение порядка использования земли, недр или требований по их охране, что привело к тяжким последствиям (ст. 197). Как мы видим, рассматриваемый запрет имеет некоторые общие черты со ст. 254 УК Украины. Однако, с другой стороны, должны констатировать, что ст. 197 УК Узбекистана носит более универсальный характер, поскольку в ней идет речь о нарушении порядка использования не только земли, но и недр (ст. 240 УК Украины). Но главным отличием является то, что узбекские парламентарии описали признаки соответствующего преступного деяния не с помощью употребления достаточно непонятной и неизвестной регулирующему законодательству формулировки «бесхозяйственное использование земель», а с помощью указания на терминологический оборот «нарушение порядка использования земли», который дает правоприменителям четкий ориентир – при условии наступления тяжких последствий уголовно наказуемым должно признаваться любое нарушение установленного бланкетным законодательством порядка использования земли.

Отдельная же статья, посвященная регламентации ответственности за порчу земли, в узбекском уголовном законодательстве отсутствует. Вместо этого, как и во многих странах, которые представляют так называемую «западную ветвь» романо-германской правовой семьи (Австрия, Дания, Эстония, Исландия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Турция, Швеция), в УК Узбекистана содержится единственная универсальная норма (ст. 196 «Загрязнение окружающей среды»), в рамках которой была унифицирована уголовная ответственность за загрязнение земли, воды и атмосферного воздуха ([Уголовный кодекс Республики Узбекистан](#)).

Конструктивным подобный опыт считает С.Т. Фаткулин, в частности, и потому, что негативное влияние на один природный объект чаще всего связано с негативным влиянием на другие смежные объекты: например, отравление земель ядохимикатами вызывает гибель растительности и загрязнение вод в результате стоков; загрязнение атмосферного воздуха в результате выбросов вредных веществ влечет загрязнение земель вредными осадками и т.п. ([Фаткулин, 2006: 350–351](#)).

Из похожих соображений одобрительно оценивают такой подход и Л.А. Букалерева и А.О. Швейгер. По мнению ученых, суть загрязнения должна сводиться к последствиям однопланового характера и разграничение норм по природным объектам нецелесообразно, так как не учитываются все возможные последствия для конкретного объекта ([Букалерева, Швейгер, 2013: 56](#)). Положительно криминалисты относятся и к отказу узбекского законодателя от четкого, жестко фиксированного в диспозиции нормы перечня последствий, поскольку предусмотреть все возможные последствия невозможно. Представляется, что возможность унифицирования ответственности за загрязнение земли, воздуха и водных ресурсов должна быть рассмотрена и отечественным законодателем.

С большим интересом воспринимается тот факт, что узбекский опыт уголовно-правовой охраны земли фактически воспроизводится и в УК Латвии. В последнем также содержатся два универсальных запрета, которыми предусматривается ответственность за нарушение порядка правил использования и эксплуатации земли, ее недр, вод и лесов; и за загрязнение и засорение земли, лесов и вод (статьи 96 и 102 УК Латвии соответственно) ([Criminal Law..., а](#)). И это притом, что при всей «сдержанности» по отношению к постсоветской интеграции, именно Модельный УК СНГ выступал образцом для латвийских парламентариев при разработке нового уголовного законодательства ([Додонов, 2009: 37](#)).

В УК Литвы ответственность за все нарушения правил охраны окружающей среды также унифицирована в рамках единой нормы (ст. 270) (*Criminal Law...*, b). В то же время, в отличие от Латвии, Узбекистана и Украины, литовский законодатель не нашел оснований для криминализации такого деяния, как нарушение правил использования земель.

Следует отметить и то, что литовские парламентарии не ограничивают круг субъектов рассматриваемого преступления лишь физическими лицами, предусмотрев в ч. 3 ст. 270 УК Литвы возможность привлечения к ответственности и юридических лиц. Это полностью согласуется с действующими в Литве принципами охраны окружающей среды, в частности, принципами «кто загрязняет, тот и платит» и «ноль толерантности» (Кравцов, Анищенко, 2011: 95).

Анализ санкций соответствующих уголовно-правовых норм позволяет выделить четыре наиболее типичных вида наказаний, которые предусматриваются за совершение преступлений против земельных ресурсов. В первую очередь это значительные суммы штрафов, исправительные работы (на срок до 2 или до 3 лет) и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в качестве дополнительного или основного вида наказания, которое назначается на срок не более 3 или 5 лет). Лишение же свободы предусматривается за квалифицированную (ч. 2) (в основном на срок до 2 или до 3 лет) и особо квалифицированную порчу земель (ч. 3), повлекшую по неосторожности смерть человека (в большинстве стран лишение свободы на срок от 2 до 5 лет, в Казахстане и Киргизии – до 7, а в Таджикистане – до 8). Латвийские же парламентарии за загрязнение или засорение земель, лесов или вод, повлекшее тяжкие последствия, предусмотрели наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

4. Результаты

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в странах СНГ проблеме уголовно-правовой охраны земельных ресурсов уделяется достаточное внимание. Во многих из анализируемых государств заметное влияние на формирование норм, посвященных регламентации ответственности за преступные посягательства против земельных ресурсов, оказали положения Модельного УК СНГ. В частности, это проявилось в том, что в уголовных кодексах большинства стран СНГ содержится норма, которая предусматривает ответственность за такое деяние, как порча земли. В то же время следует отметить, что с целью создания более эффективных механизмов уголовно-правовой защиты земельных ресурсов, законодатели некоторых государств отнесли к уголовно наказуемым и такие деяния, как нарушение порядка использования земель (Латвия, Узбекистан) и нарушение порядка рекультивации земель (Беларусь, Киргизия).

Также следует обратить внимание на то, что в уголовном законодательстве Латвии, Литвы и Узбекистана отсутствует специальный запрет, посвященный порче земель, ответственность за которую регламентируется универсальной нормой о загрязнении всех видов природных ресурсов (земли, воды, воздуха).

5. Заключение

Результаты проведенного исследования дают основания полагать, что при дальнейшем усовершенствовании отечественного уголовно-правового механизма защиты земельных ресурсов, следует учесть соответствующий позитивный опыт стран СНГ, в уголовных кодексах которых: дифференцируется ответственность за любые квалифицированные проявления порчи земель (ч. 2) и такое же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3); для привлечения к уголовной ответственности за порчу земель не требуется доказывания каких-либо специальных правил обращения с опасными веществами (материалами); признаки объективной стороны преступления, аналогичного по содержанию ст. 254 УК Украины, описываются не с помощью формулировки «бесхозяйственное использование земли», а с помощью указания на терминологический оборот «нарушение порядка использования земли».

Примечания

Букалерова, Швейгер, 2013 – Букалерова Л.А., Швейгер А.О. Уголовно-правовая охрана природы от загрязнения: международный и зарубежный аспекты // Вестник

Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2013. № 2. С. 51–59.

Додонов, 2009 – Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / [Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы]. М.: Юрлитинформ, 2009. 448 с.

Кравцов, Анищенко, 2011 – Кравцов Р.В., Анищенко А.С. Уголовно-правовая политика в области охраны окружающей природной среды в России и странах Европы // *Сибирский юридический вестник*. 2011. № 1. С. 91–98.

Кримінальний кодекс України – Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1469857284362606>.

Модельный Уголовный Кодекс... – Модельный Уголовный Кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/crim.pdf>.

Олійник, 2013 – Олійник О.С. Деякі особливості об'єктивної сторони незаконного заволодіння ґрунтовим покривом (поверхневим шаром) землі (ст. 239-1 КК України) // Форум права. 2013. № 2. С. 417–422 [Электронный ресурс]. URL: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgi_irbis_64.exe.

Пенязькова, 2013 – Пенязькова О.А. Уголовно-правовая охрана земель по уголовным кодексам Украины и других государств-участников СНГ: сравнительно-правовое исследование // *Юридические науки и образование*. 2013. № 39. С. 124–137.

Саидов, 2000 – Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / [Под ред. В.А. Туманова]. М.: Юристъ, 2000. 448 с.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики – Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

Уголовный кодекс Грузии – Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf>.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики – Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://online.adviser.kg/document/?doc_id=30222833&mode=all.

Уголовный кодекс Республики Армения – Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.

Уголовный кодекс Республики Беларусь – Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_pone_1_.

Уголовный кодекс Республики Казахстан – Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

Уголовный кодекс Республики Молдова – Уголовный кодекс Республики Молдова // <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

Уголовный кодекс Республики Таджикистана – Уголовный кодекс Республики Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан – Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: http://lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457.

Уголовный кодекс Российской Федерации – Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/.

Уголовный кодекс Туркменистана – Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=1428;-247.

Фаткулин, 2006 – Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли по законодательству отдельных зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. 2006. № 13. С. 349–355.

Хавронюк, 2013 – Хавронюк М.І. Наукове осмислення правової доктрини та кримінального законодавства зарубіжних країн // *Вісник Асоціації кримінального права України*. 2013. № 1. С. 298–347.

[Criminal Law..., a](http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes) – Criminal Law of the Republic of Latvia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

[Criminal Law..., b](http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_e?p_id=1118584&p_tr2=2) – Criminal Code of the Republic of Lithuania [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_e?p_id=1118584&p_tr2=2.

References

[Bukalerova, Shveiger, 2013](#) – *Bukalerova, L.A., Shveiger, A.O.* (2013). Ugolovno-pravovaya okhrana prirody ot zagryazneniya: mezhdunarodnyi i zarubezhnyi aspekty [The criminal-legal protection of nature from pollution: international and foreign aspects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki*. 2: 51–59. [in Russian]

[Dodonov, 2009](#) – *Dodonov, V.N.* (2009). Sravnitel'noe ugovnoe pravo. Obshchaya chast' [The comparative criminal law. A common part.]. Monografiya / [Pod obshch. i nauch. red. d.yu.n., professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF S.P. Shcherby]. M.: Yurlitinform, 448 s. [in Russian]

[Fatkulin, 2006](#) – *Fatkulin S.T.* (2006). Ugolovno-pravovaya okhrana zemli po zakonodatel'stvu ot del'nykh zarubezhnykh stran: sravnitel'no-pravovoi analiz [The criminally-legal protection of land under the legislation of certain foreign countries: a comparative legal analysis]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 13: 349–355. [in Russian].

[Khavronyuk, 2013](#) – *Khavronyuk, M.I.* (2013). Naukove osmyslennya pravovoi doktrini ta kriminal'nogo zakonodavstva zarubizhnykh kraïn. *Visnik Asotsiatsii kriminal'nogo prava Ukraïni*. 1: 298–347. [in Ukrainian].

[Kravtsov, Anishchenko, 2011](#) – *Kravtsov, R.V., Anishchenko, A.S.* (2011). Ugolovno-pravovaya politika v oblasti okhrany okruzhayushchei prirodnoi sredy v Rossii i stranakh Evropy [The criminal law policy in the field of environmental protection in Russia and European countries]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*. 1: 91–98. [in Russian].

[Kriminal'nii kodeks Ukraïni](#) – Kriminal'nii kodeks Ukraïni [Elektronnyi resurs]. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1469857284362606>.

[Model'nyi Ugolovnyi Kodeks...](#) – Model'nyi Ugolovnyi Kodeks dlya gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/crim.pdf>.

[Oliinik, 2013](#) – *Oliinik, O.S.* (2013). Deyaki osoblivosti ob'ektivnoi storoni nezakonnoho zavolodinnya rruntovim pokrivom (poverkhnevim sharom) zemli (st. 239-1 KK Ukraïni). *Forum prava*. 2: 417–422 [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe.

[Penyaz'kova, 2013](#) – *Penyaz'kova, O.A.* (2013). Ugolovno-pravovaya okhrana zemel' po ugovnym kodeksam Ukrainy i drugikh gosudarstv-uchastnikov SNG: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [The criminally-legal protection of lands under the criminal codes of Ukraine and other CIS member states: comparative legal research]. *Yuridicheskie nauki i obrazovanie*. 39: 124–137. [in Russian].

[Saidov, 2000](#) – *Saidov, A.Kh.* (2000). Sravnitel'noe pravovedenie (osnovnye pravovye sistemy sovremennosti) [Comparative law (basic legal systems of modernity)]: Uchebnik / [Pod red. V.A. Tumanova]. M.: Yurist", 448 s. [in Russian].

[Ugolovnyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki](#) – Ugolovnyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

[Ugolovnyi kodeks Gruzii](#) – Ugolovnyi kodeks Gruzii [Elektronnyi resurs]. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf>.

[Ugolovnyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki](#) – Ugolovnyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki [Elektronnyi resurs]. URL: http://online.adviser.kg/document/?doc_id=30222833&mode=all.

[Ugolovnyi kodeks Respubliki Armeniya](#) – Ugolovnyi kodeks Respubliki Armeniya [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.

[Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus'](#) – Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus' [Elektronnyi resurs]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=HK9900275#load_text_none_1_.

[Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan](#) – Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [Elektronnyi resurs]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

[Ugolovnyi kodeks Respubliki Moldova](http://lex.justice.md/ru/331268/) – Ugolovnyi kodeks Respubliki Moldova // <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

[Ugolovnyi kodeks Respubliki Tadjikistana](http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375) – Ugolovnyi kodeks Respubliki Tadjikistana [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375.

[Ugolovnyi kodeks Respubliki Uzbekistan](http://lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457) – Ugolovnyi kodeks Respubliki Uzbekistan [Elektronnyi resurs]. URL: http://lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457.

[Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/) – Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/.

[Ugolovnyi kodeks Turkmenistana](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=1428;-247) – Ugolovnyi kodeks Turkmenistana [Elektronnyi resurs]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=1428;-247.

[Criminal Law..., a](http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes) – Criminal Law of the Republic of Latvia [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>

[Criminal Law..., b](http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_e?p_id=1118584&p_tr2=2) – Criminal Code of the Republic of Lithuania [Elektronnyi resurs]. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_e?p_id=1118584&p_tr2=2

УДК 343.97

Уголовно-правовая охрана земли за законодательством Украины и стран СНГ: компаративистский анализ

Роман Александрович Мовчан ^{a,*}

^a Донецкий национальный университет, Украина

Аннотация. В статье с использованием компаративистского метода исследования был изучен опыт уголовно-правовой охраны земельных ресурсов Украины и стран СНГ. Анализируются особенности конструирования предусмотренных уголовными кодексами стран СНГ основных и квалифицированных составов преступлений, посвященных регламентации ответственности за такое преступление, как порча земли, а также за другие преступления, посягающие на установленный порядок рационального использования, защиты и воспроизведения земель как сложной экосистемы, тесно связанной с другими элементами окружающей природной среды. Также рассматриваются санкции соответствующих уголовно-правовых норм. Выявлены общие и отличительные черты уголовно-правового механизма охраны земельных ресурсов в Украине и странах СНГ. В процессе исследования определяются направления дальнейшего усовершенствования уголовного законодательства Украины в соответствующей сфере.

Ключевые слова: уголовная ответственность, окружающая природная среда, земля, почва, порча земли, нерациональное использование земли.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: romanmov@mail.ru (Р.А. Мовчан)